

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРИЧИН ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАЦИИ

В.Н. Ислентьева

Определение причин отклоняющегося поведения тесно связано с пониманием структуры и самой природы этого явления. Социальная практика показывает, что форма и характер девиантного поведения обусловлены сочетанием элементов различного уровня — биологических, психических и социальных. В той или иной форме девиации в качестве доминирующего может выступать каждый из этих элементов или их определенное сочетание, которое складывается в ту или иную детерминирующую целостность. Теоретически выразить всю эту совокупность действующих детерминантов достаточно сложно, поскольку в каждой практической ситуации складывается своя, особая их структура. Поэтому вполне естественно, что в зависимости от того, какому из элементов или их особому сочетанию придается на практике доминирующее значение, в рамках той или иной теории определяются и основные причины этого поведения. Поэтому логически строгую классификацию концепций причин девиантного поведения выстроить достаточно сложно. Существующие классификации обладают одним существенным недостатком: они проводятся без критического обоснования основания классификации. Концепции просто перечисляются, или в качестве основания берутся внешние признаки, не затрагивающие природу девиации.

Исходя из этих общих соображений, в качестве основания классификации концепций в раскрытии причин девиации природы подростков мы предлагаем две идеи:

1. Исторический подход в понимании природы девиантного поведения. Каждая из концепций выражает один из этапов как развития самих девиантных явлений, так и способов их познания. С этой точки зрения возникновение проблематики девиации в современной российской социологии есть не только стремление "догнать" западную социологию в разработке одной из ее отраслей, но и объективно обусловленный процесс, который имеет свои причины и особые формы проявления, характерные для современного российского общества. С точки зрения исторического подхода обращение к подростковой девиации тоже имеет свои причины, которые позволяют понять, почему именно анализ данного социального феномена стал интересовать исследователей в большей степени, чем изучение девиации старших возрастных групп общества.

2. Уровневый подход в раскрытии структуры личности. Это означает, что биологические, психические и социокультурные элементы рассматриваются не как равнокачественные, а как различные уровни развития структуры личности, высшим из которых является уровень культуры личности. С этой точки зрения представляется вполне естественным, что биологический подход исторически появился в науке раньше, чем психологический и социологический. Нужно сказать, что в пространстве обыденного общественного сознания биологизаторская точка зрения до сих пор доминирует.

Итак, на этой методологической основе можно выстроить следующую классификацию концепций в объяснении причин девиантного поведения подростков:

- концепции, уделяющие исключительное внимание биологическим детерминантам;
- концепции, делающие акцент на психологических факторах;

- социологические концепции, объясняющие отклоняющееся поведение подростков социальными причинами;
- интегральная концепция с попыткой синтеза трех названных концепций на различных практических и методологических основаниях.

Рассмотрим каждую из этих концепций подробнее.

Одной из первых биологически ориентированных концепций является антропологическая теория Ч. Ломброзо, который утверждал, что существует связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. Ломброзо ввел понятие врожденного преступника, которого можно определить по ряду физических признаков. В XX веке среди сторонников антропологической теории, объясняющих отклоняющееся поведение главным образом биологическими причинами, можно отметить И. Галля, Ф. Вуазена, А. Ламмана, Б. Мореля, У. Шелдона, Э. Крэчмера, в России — В. Дриля. Нарушение умственного развития, различные дефекты, повреждения нервной системы приобретаются, как правило, еще во время беременности матери, вследствие влияния наследственных заболеваний (нередко отягощенных алкоголизмом). Физиологические факторы, включающие в себя дефекты речи, внешнюю непривлекательность, недостатки конституционно-соматического склада человека, в большинстве случаев вызывают негативное отношение со стороны окружающих и приводят к искажению межличностных отношений подростка, к отклонениям в поведении.

Психологический подход в исследовании причин девиации сосредотачивает внимание на изучении элементов психики, определяющих особенности личности подростка, ее противоречивый психический облик. Основой современного психологического подхода к изучению причин отклоняющегося поведения является психоаналитическая теория З. Фрейда. По мнению представителей психоаналитического подхода (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, У. Шутс, Г.С. Салливан и др.), лиц с отклоняющимся поведением, включая нервно-психические отклонения и социальную девиацию, отличают чувство повышенной тревожности, агрессивность, ригидность, комплекс неполноценности. На основе теории психоанализа У. Реклесс сформулировал концепцию внутреннего регулирования поведения. По его мнению, для того, чтобы человек мог сам управлять своим поведением, необходимо в процессе воспитания сформировать у него самосознание, сильное «Эго», хорошо развитое «Супер-эго», сопротивляемость различным отвлекающим факторам, способность переносить фрустрацию, развивать чувство ответственности, целенаправленность [1, с. 71].

Следует отметить, что проблема агрессивности и тревожности привлекает внимание не только представителей психоаналитической ориентации. Изучение природы и проявления этих свойств посвящены работы авторов различных психологических направлений: А. Бандуры, А. Басса, Л. Берковца, С. Розенцвейга, Э. Квятковской-Тохович. Так, А. Бандура считает, что агрессия есть результат искаженного процесса социализации, в частности, злоупотребления родителями наказаниями, жестоким отношением к детям. По мнению Э. Квятковской-Тохович, причиной агрессивности выступают конфликтность, нарушения эмоциональной связи в семье, таким образом, на первый план выступают условия семейного воспитания в детстве. Эти проблемы получили отражение также в работах отечественных ученых С.Н. Ениколопова, Т.Н. Курбатовой, И.С. Кона, С.А. Беличевой.

И.С. Кон связывает жестокость и агрессивность в подростковой среде с групповым поведением несовершеннолетних, объясняет эти явления внутригрупповым соперничеством, борьбой за сферы влияния между разными группами подро-

стков, существованием так называемой «немотивированной агрессии», направленной часто на совершенно невинных, посторонних людей. Подростковые акты вандализма и жестокости, как правило, совершаются сообща в группе. Роль каждого в отдельности при этом как бы стирается, а личная моральная ответственность устраняется [2, с. 240–241]. И.С. Кон отмечает, что подростковый возраст представляет собой группу повышенного риска. Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая перестройкой Я-концепции; во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества; в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли [2, с. 237–238].

С.А. Беличева рассматривает отклоняющееся поведение несовершеннолетних как результат неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах. Особый пик таких нарушений приходится на подростковый возраст, так называемый маргинальный период от детства к зрелости. К нарушению социальных норм и развитию девиантного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, то есть деформация системы внутренней регуляции [3, с. 25–27].

Американский психолог Г. Кэплан изучал взаимосвязь между девиантным поведением и пониженным самоуважением. Низкое самоуважение способствует росту антинормативного поведения: участвуя в антисоциальных группах и их действиях, подросток пытается тем самым повысить свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которых у него не было ни в семье, ни в школе.

Рассмотрение девиации как закономерного социального явления, как результата общественного развития характерно для социологического подхода. Исследования социологов конца XIX – начала XX века Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, П. Дюпати, М. Вебера, Л. Леви-Брюля и других выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. Анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции), проведенный, в частности, Э. Дюркгеймом, показал, что число отклонений в поведении людей возрастает в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений. Дюркгейм вводит понятие аномии, в которое вкладывает следующее значение: во-первых, аномия как общее состояние дезорганизации, которое поражает все общество в целом; во-вторых, аномия как состояние отдельных институтов (например, экономическая, семейная сферы); аномия как психологическое состояние отдельного индивида, характеризующееся чувством дезориентации, это патология, приводящая к различным формам девиантного поведения [4, с. 432]. В анализе причин девиации Дюркгейм указывал, что отклонения в поведении людей зависят, главным образом, не от внутренних свойств индивида, а от внешних причин, управляющих людьми. Состояние аномии только способствует повышению уровня этих отклонений. Надо отметить, что теория аномии является своеобразным ядром социологического направления в объяснении природы девиантного поведения и в дальнейшем получила развитие в трудах ряда социологов. Р. Мертон существенно развил и модифицировал термин «аномия» на макроуровне, в масштабах всего общества в целом. Он считал, что общество становится нестабильным и в нем развивается аномия, когда происходит рассогласование между «куль-

турно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации» [5, с. 120]. В условиях дезорганизации общественной жизни девиация выступает как процесс самоорганизации жизнедеятельности людей и характеризуется противоправными способами достижения социальных целей. Процессы дезорганизации общественной жизни отражаются на всех уровнях жизнедеятельности людей, но особенно болезненно влияют на процесс социализации подрастающего поколения. Т. Парсонс отмечает, что состояние аномии имеет место тогда, когда старые ценностные установки уже не эффективны, а новые – еще не институционализированы и поэтому не имеют силы. Люди начинают ограничиваться нормами отдельных групп и в результате не имеют стабильной перспективы, в соответствии с которой им необходимо принимать решения в повседневной жизни. В этом понимании аномия выглядит как результат свободы выбора без устойчивого восприятия действительности, при отсутствии стабильных взаимосвязей с семьей, государством и другими социальными институтами. Действительно, формирование ценностей современного российского подростка происходит в условиях, когда в обществе практически отсутствует единое поле нравственных ориентиров. При этом заметная часть взрослого населения, зная о существовании обязывающих норм, относится к ним негативно или безразлично, когда повсеместно и на всех уровнях господствуют принципы «все дозволено», «каждый выживает в одиночку».

Л. Сроул предлагает рассматривать состояние безнормности как индивидуальный опыт. Человек, живущий в период аномии, испытывает чувство отдаленности и безразличия к его нуждам общественных лидеров, пессимистично воспринимает социальный порядок как непостоянный и непредсказуемый, не верит в возможность личностного роста, ощущает бессмысленность своей жизни, межличностные отношения не являются для него более предсказуемыми и поддерживающими. Л. Сроул признает детерминацию индивидуально-психологической аномии аномией социальной, указывая также при этом на значимость обратной причинной связи [6, с. 90].

К причинам усвоения девиантного поведения ряд американских социальных психологов (Ф. Танненбаум, Э. Леммерт, Э. Гофман, Г. Беккер, У. Томас) склонны относить стигматизацию, социальное клеймение, когда «клеимо преступника», налагаемое официальными контролирующими органами, выступает «самореализующимся предсказанием», усвоенным статусом. К этому приводит чрезмерное правовое регламентирование, а также преждевременное отождествление подростков с нарушителями порядка. Многие асоциальные поступки совершаются подростками как шалость, а воспринимаются окружающими как проявление злой воли и оцениваются как преступления. Наклеивание негативных ярлыков нередко приводит к тому, что этот ярлык становится компасом в жизни несовершеннолетнего.

Я.И. Гишинский считает, что основным источником отклоняющегося поведения выступает социальное неравенство. Непосредственной причиной девиации являются социально-экономические противоречия: противоречия между «относительно равномерно растущими потребностями людей и существенно неравными возможностями их удовлетворения, зависящими прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре общества» [7, с. 26].

Наконец, о концепциях, в которых делается попытка соединения или синтеза трех рассмотренных концепций на различных методологических основаниях. Например, в объяснении причин формирования отклоняющегося поведения большое

значение придается подростковой субкультуре. В частности, внимание к проблеме субкультуры привлек А. Коэн. Он считал, что молодые люди, имеющие низкий социально-экономический статус и не имеющие возможности достичь желаемых ценностей, начинают создавать свои ценности и нормы. Концепция девиантной субкультуры получила развитие в работах Р. Клоуарда и Л. Оулина, которые рассматривали отклоняющееся поведение как результат несоответствия между стремлением молодежи к успеху и реальными возможностями его достижения. Были выделены субкультура «рэкет», конфликтная субкультура (активные шайки) и субкультура «ухода в себя» (наркомания). Опасность возникновения и существования девиантной субкультуры заключается в сохранении и передаче асоциальных традиций определенной социально-культурной среды, которая способна противостоять социальным институтам, занимающимся воспитанием детей.

Э. Сатерленд выдвинул теорию дифференцированной связи, объясняющую формирование девиантной субкультуры за счет избирательного отношения к нормам и ценностям своего окружения. То есть человек ведет себя асоциально не потому, что имеет к этому определенные склонности, а потому, что с девиантными образцами поведения он соприкасается наиболее часто. Согласно теории дифференцированной связи решающее значение в формировании отклоняющегося поведения имеет влияние микросреды индивида. Действительно, семья, родственники, соседи, группа сверстников играют значительную роль в формировании личности. Нет сомнения в том, что негативные взгляды, установки ближайшего социального окружения подростка отразятся на его поведении.

Часто формирование девиантного поведения происходит на основе подражания. Г. Тард, развивая свою теорию подражания, отмечает, что «социальный организм по существу своему подражательный, и подражание играет в обществе роль, аналогичную с наследственностью в физиологических организмах» [8, с. 20]. Именно для подростков в наибольшей мере характерна мотивация подражания, присуще стремление быть не хуже других, быть как все, соответствовать нормам своей группы. Особое внимание социально-психологическим механизмам подражания и психического заражения уделял И.С. Кон. В подростковых группах, имеющих антисоциальную направленность, осуждается мягкость и нежность, мужественность отождествляется с грубостью. Вместе с тем анонимность группового поведения рождает чувство личной безответственности, безнаказанности и усиливает эффект эмоционального заражения.

Теория множественности факторов (М. и Э. Глюк) в качестве причин девиации рассматривает до двухсот различных факторов, таких, как социальное и расовое неравенство, урбанизация, миграция, последствия НТР, территориальные, национальные, климатические условия и т.д. Однако однопорядковое перечисление столь многочисленных факторов не дает ясной картины истинных причин девиантного поведения.

Таким образом, существуют различные концепции в объяснении причин подростковой девиации. Можно выделить общие, рассматривающие в качестве причин отклоняющегося поведения подростков все те факторы, которые действуют одинаковым образом на всех членов общества. Но есть и специальные, пытающиеся учесть специфику личности подростка, включая ее биологические, психические, социокультурные стороны. Думается, что нельзя отбрасывать ни одну из них, поскольку поведение подростка имеет сложный индивидуальный характер, а характер девиации всегда носит сугубо конкретную форму. Нет какого-то общего шаблона, применяя который можно было бы одинаково объяснить, например,

причины возникновения подростковой наркомании и, одновременно, совершаемых подростками преступлений. Кроме того, определяя причины девиации, необходимо следовать комплексному подходу, специфика которого зависит от условий развития российского общества. При разработке мер профилактики нельзя ограничиваться только теоретическими подходами в объяснении причин подростковой девиации. Существует еще большой практический опыт работы с трудными подростками, который накапливается в деятельности различных социальных организаций, служб и учреждений. За многими асоциальными поступками, совершаемыми подростками, стоят не только «трудности возраста», но и трудности государства в решении социальных проблем. Преодоление этих «трудностей» на практике происходит в условиях социально-экономической нестабильности, неопределенности нравственно-правовых основ, социокультурного кризиса российского общества. Следовательно, и при раскрытии причин подростковой девиации нужно учитывать действие тех исторических условий, в которых сейчас находится Россия.

Литература

1. Салагаев, А.П. Молодежные правонарушения и деликвентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий / А.П. Салагаев. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 1989.
3. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. — М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993.
4. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. — СПб.: Союз, 1998. — С. 432.
5. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // СОЦИС. — 1992. — № 2.
6. См: Феофанов, К.А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии / К.А. Феофанов // СОЦИС. — 1992. — № 5.
7. Гишинский, Я. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. Гишинский, В. Афанасьев. — СПб, 1993.
8. Цит. по: Акбаров, Н.Г. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних. Региональные проблемы борьбы и профилактики / Н.Г. Акбаров. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999.